

К ВОПРОСУ О РОЛИ КЛАССИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема осмысления в научно-педагогической среде понятия классического образования. Обращается внимание на необходимость восстановления в современной российской образовательной системе понятия классической гимназии как базового элемента классического университетского образования и на необходимость обращения при этом к богатому отечественному и мировому историческому опыту. Подчеркивается важность классического образования для европейской цивилизации как средства приобщения к европейской культуре, частью которой является русская культура и которая в настоящие дни имеет планетарный характер и является единственной, сохранившей непрерывность в течение тридцати веков.

Ключевые слова: классическое образование; классическая гимназия; классические языки; европеизм; европейская культура.

Сведения об авторе: Анашкин Антон Владимирович, кандидат филологических наук, заместитель декана богословского факультета по научной работе, преподаватель кафедры древних языков и древнехристианской письменности богословского факультета ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет».

Контактная информация: 115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая д. 23, стр. 5а, тел. +7 (495) 114-50-71; e-mail: miles-an@rambler.ru.

Постановка проблемы. Сегодня ни в педагогической практике, ни в педагогической теории не существует однозначного определения понятия «классическое образование»¹. В позапрошлом столетии под классическим образованием понимали систему общего среднего образования, в основу которого было положено изучение античной древности, т.е. памятников античной культуры, посредством изучения классических языков — древнегреческого и латинского. Соответствующее образование можно было получить в классической гимназии (Максимова 2005: 11). Именно этот принцип терминологического понимания «классического образования» принимается нами как единственно возможный в силу своей полноты.

Как системное явление в современной России классические гимназии фактически отсутствуют, поскольку на настоящий момент гимназий, выбравших своей основной программой школьное классическое образование, лишь несколько². Большинство современных гимназий, называющих себя классическими, качественно не соответствуют по своему содержанию названию «классической». Их, по своей сути, можно назвать либо традиционными, либо спецшколами, например, гуманитарного профиля (обычно языковые), и изучение в них классических языков (если оно вообще предусмотрено учебной программой) носит в значительной степени условный характер³.

---

¹ Необходимо отметить, что и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (см. ч. 5 ст. 67; п. 4 ч. 2 ст. 23; ч. 2 ст. 99) не предусматривает такого типа общего образования, что, вероятно, является следствием отсутствия концептуального решения этого вопроса в научно-педагогической среде.

² Среди них особенно выделяются две: одна находится в Москве (Классическая гимназия при Греко-латинском кабинете Ю. А. Шичалина), другая — в Санкт-Петербурге (гимназия № 610 — государственная школа). В то же самое время приходится констатировать, что в странах Старого Света учебных заведений подобного типа — во Франции *Lycee classique*, в ФРГ *Klassisches Gymnasium*, в Великобритании *Grammar school* — в десятки и сотни раз больше.

³ Либо преподавание в них древних языков ведется «с перебоями» (тогда ни о какой системе здесь говорить и не приходится), либо древние языки имеют статус дополнительных, второстепенных (развивающих) дисциплин (но в таком случае учебное заведение не соответствует типу классической гимназии).

В настоящее время система среднего образования представляет собой в общих чертах следующее: существуют два типа школ — общеобразовательная и специальная. И если первая дает ребенку некое общее представление о мире, сформированное всей совокупностью европейских наук за все время их существования, то вторая — спецшкола — предполагает одностороннее представление о небольшой группе дисциплин и формирование соответствующих им специальных знаний и практических навыков (в сущности, этот тип школы представляет собой техникум). В виду того, что в последний тип школ идут дети, имеющие дарования в отдельной, конкретной, отрасли науки, образовательные программы этих школ специально «заточены» именно под таких детей, и благодаря этим специально настроенным программам ученики добиваются успеха и высоких результатов. Достичь подобного уровня средняя общеобразовательная школа не в состоянии *argot* — невозможно построить программу, уделяющую специальное внимание всем дисциплинам. Но правды ради надо сказать, что и спецшколы не ставят перед собой задачи формирования из отдельных предметов некоего единого целого, объединяющего все предметы. Но могут ли такие условия удовлетворять образовательные потребности разносторонне одаренных детей? Разумеется, нет. Решить же эту проблему и эти задачи может именно классическая гимназия, программа которой особым образом координирует обучение всему комплексу изучаемых дисциплин и дает возможность этим детям осваивать отдельные предметы на уровне специальных школ, а не обычных средних. Таким образом, в классических гимназиях дети получают более полное и разностороннее, чем в обыкновенной средней школе, общее среднее образование. Центральным элементом учебных программ таких гимназий становятся классические языки.

Классические языки и классическое образование. В латинском языке слово «*classicus*» обозначает «образцовый, первоклассный, общепризнанный». Оно произведено от слова *class* (*classis*) — так называли подразделения граждан Рима, главным критерием различия которых был имущественный ценз; и по причине того, что гражданам первого класса предоставлялись все преимущества, то слово *classis* со временем стало употребляться в смысле первого класса⁴, а производное от него прилагательное получило значение «первоклассный», т.е. самый лучший. Потому и за культурой «античных» народов (древних греков и римлян) утвердилось название «классических», что их культура, как показывает история, легла в основу всей европейской цивилизации, культура которой, вне всяких сомнений и независимо от наших желаний, сегодня является абсолютно доминирующей и имеет планетарный характер. К слову вспомним, что начало новой науки было положено изучением и освоением, а затем и развитием богатого наследия классических народов. Так, например, за наукой об античной древности закрепилось название «классической филологии» именно как за наукой, задавшей «тон» филологических *исследований национальных достижений новых народов и подарившей* национальным отраслям филологии (как-то: романская, германская, славянская и проч.) свои научные методы (Радциг 1965: 89—112).

Черту под классическим образованием в России подвел Октябрьский переворот. После революции 1917 г., которая прервала традицию российского образования более чем на семьдесят лет, классические гимназии были закрыты, а древние языки из школьных программ были исключены. В 40-е гг. XX в. вождем народов И. В. Сталиным были приняты меры по возвращению классического (дореволюционного) образования в стране, но они носили преимущественно демонстративный характер и выразились в появлении школьной формы, введении гендерного обучения, внедрении латинского языка в ряде школ. Связано это с тем, что имевший имперские амбиции И. В. Сталин осознавал необходимость восстановления хотя бы элементов классического образования, вполне сознательно уничтоженного В. И. Лениным в 1918 г. как символ «царского режима», для создания

---

⁴ Всего было шесть групп. Первые пять именовались классами. Граждан первого класса называли «классиками» (*classici*), а второго и прочих классов — *Infraclassem*. Шестая группа (неимущие) назывались «пролетариями» (Авл Геллий. Аттические ночи. VI (в изданиях иногда VII), 13) (Beattie 1835: 181).

крепкого и мощного государства. Эти преобразования связаны с именем Владимира Петровича Потемкина (1874—1946 гг.), который был выпускником Тверской классической гимназии и историко-филологического факультета Московского университета и с 1940 г. народным комиссаром просвещения РСФСР⁵. Примечательно, что школьные реформы проводились на фоне интенсивного развития военных учебных заведений и преобразований в армии (как возвращение схожей с прежней, царской, военной формы, введение погон и жесткая иерархия). Но вскоре после смерти Сталина программа восстановления элементов классического образования была прекращена (именно ввиду неэффективности попыток популяризации латинского языка в школах).

Несмотря на тот факт, что в 1991 г. факторы, идеологически не позволявшие восстановить классическое образование как символ «царского режима», можно сказать, исчезают, тем не менее, система российского образования полноценно восстановлена не была; и потому она до сей поры остается ущербной, что классические гимназии отсутствуют как системное явление отечественного образования. Так что же такого особенного в классической гимназии, что она никак не может быть заменена какой-нибудь специализированной средней школой гуманитарного типа, например, языковой? Классическая гимназия, в отличие от всех прочих, ставит своей задачей обучение первым элементам наук для подготовки к слушанию профессорских лекций в Университете. Те, кто получил отличное полноценное образование в средней школе, в высшей школе не будет вынужден опять начинать с нуля, получая в вузе не высшее, а то самое среднее образование, которое в общеобразовательной школе часто с трудом едва дотягивает даже до среднего уровня. И, таким образом, ясно, что классическая гимназия является обязательной платформой для получения университетского образования. В таком ключе становится совершенно очевидным, что классическая гимназия есть важное звено, скрепляющее лучшие современные школы с европейской традицией, начиная с ее истоков, и вместе с тем позволяющее посредством распространения общеобразовательных знаний на высоком уровне поддерживать высокий уровень образования и в самых обычных общеобразовательных школах (Шичалин 2012а). Без этого звена Университет становится, по выражению М. В. Ломоносова, «пашней без семян»⁶.

В нашу эпоху, когда продукт современных образовательных систем стал хуже до такой степени, что человек становится не в состоянии отличить факт от мнения и доказанное от возможного (Волкова 2008), особенно актуальной является проблема возрождения отечественного классического образования, в основу которого положено изучение древнегреческого и латинского языков (вместе с тем весьма уместным представляется напомнить, что помимо указанных дисциплин — классических языков — учебный план дореволюционных классических гимназий также включал математику, Закон Божий, российскую словесность и логику, немецкий и французский языки, физику, географию и статистику, историю, черчение, рисование, чистописание⁷). А поскольку классическая филология, занимающаяся античной древностью, строит свои знания на документальном материале и требует строгой точности, то и ее роль, которую в современной образовательной системе сложно переоценить, очевидна: дать возможность учащемуся познакомиться с лучшими образцами европейской культуры.

Классическая литература и образование высоко ценились многими выдающимися Отцами Церкви, среди которых особенно выделяется авторитетом каппадокийский святой

---

⁵ Потемкин Владимир Петрович // БСЭ. Т. 20. Москва, 1975 (3-е изд.), 427.

⁶ М. В. Ломоносов в письме к И. И. Шувалову об основании Московского Университета (от 19 июля 1754 г.) (Ломоносов 1989: 26—27).

⁷ «Этот строго выдержанный план, не переобремененный лишними предметами, привел к расцвету образованности (так никогда и не повторившемуся в русской истории), где эпоха Николая I осталась непревзойденной в культурном отношении» (Любжин 2002: 45—49).

Подробнее о распределении учебных курсов и плане преподавания учебных предметов отсылаем к (Христофорова 2002).

Василий Великий (329/330—379 гг.), еп. Кесарии Каппадокийской. В своей 22-й гомилии *Πρός τοὺς νεοὺς ὁπὼς ἀνέξῃ Ἑλληνικῶν ὠφελῶν τολόγων*⁸ (PG. Т. 31. Col. 564—589) он дает практическое указание о том, как пользоваться сочинениями языческих авторов, таким образом, никак не отвергая восприятие и усвоение христианами античного наследия⁹. Свт. Григорий Назианзин в эпитафии на смерть Василия Великого называл античное образование добродетелью — *virtus, ἀρετή* (PG. Т. 36. Col. 509—510)¹⁰. Необходимость получения христианами светского образования Церковь¹¹ подтверждала прежде всего тем, что оно заключало в себе много ценного, а именно: подтверждало основные моральные и нравственные положения христианства и способствовало лучшему пониманию Священного Писания и истолкованию его с помощью приемов и средств античной образованности (Самодурова 1984: 478—479). Древние языки позволяют не только развить мышление, создать условия для формального развития умственных способностей учащихся, говоря о так называемой «гимнастике ума» (этого можно достичь, занимаясь чем-то сколь-нибудь серьезно: например, математикой), но получать знания из первоисточников непосредственно, из первых рук, выявлять истоки и преемственность культур, влияние античной культуры на мировую, выработать у учащегося целостное представление о развитии общечеловеческой культуры. Изучение древних языков позволяет получить понятие о нравственных категориях через образцы античной письменности¹² и, таким образом, оказывает позитивное влияние на формирование нравственной культуры учащегося. На этом особенно акцентировали свое внимание Т. Н. Грановский, П. М. Леонтьев, Я. К. Грот, Н. М. Благовещенский, Н. Х. Вессель¹³, которые особо выделяли древние языки как средство духовного развития личности учащегося, а не как «гимнастику ума».

Для нас особенно важным изучение классических языков представляется еще и потому, что подлинное бытие русской культуры, которая имеет глубокие византийские корни, можно постичь лишь приобщением к традициям Византии¹⁴. Византия, хранившая в себе наследие античности¹⁵ и переосмыслившая его с принятием Христа, является при всей ее специфике государством подлинно европейским по своей природе. Византийское государство, которое возникло на греко-римской государственной основе и культуре, сразу же утвердило идею преемственности римской государственности (эта мысль была явно выражена в самоименовании византийцев «οἱ Ῥωμαῖοι» (ромеи) — «римляне», которое объединило этнолингвистическую разнородность нового государства) (Фрейберг 1975: 5—6). Несмотря на то, что культура Византии была «сложным переплетением» античных и специфически-средневековых элементов, основу ее составляло именно греко-римское наследие, которое, как известно, лежит в основе европейской культуры (Фрейберг 1975: 3).

---

⁸ К юношам о том, как пользоваться языческими сочинениями.

⁹ Основным источником этой беседы является письмо Оригена к свт. Григорию Чудотворцу, еп. Неокесарийскому, в ней заметно также влияние Платона (в антропологии и этике) и Плутарха (Михайлов 2009).

¹⁰ Примечательно, что данным термином в греческой литературе классического времени определяется качество идеального человека — *καλὸς κἀγαθός*. Подробнее см.: Никитюк 2013: 45.

¹¹ Например, в лице Сократа Схоластика (PG. Т. 67. Col. 417—424).

¹² «Где, как не в ее отборных памятниках, найдем мы столь совершенное сочетание изящной формы с благородным содержанием? Откуда вынесет юноша столь чистое понятие о красоте и столь возвышенные чувства нравственного долга и человеческого достоинства? В понятиях и убеждениях Греции и Рима было бесспорно много ложного и неприменимого к быту гражданских обществ; но умному наставнику нетрудно отделить чисто историческое, временное, от общечеловеческого, вечно истинного элемента в творениях греческих поэтов и мыслителей» (Грановский 1860).

¹³ Грановский 1860; Леонтьев 1847; Грот 1871; Благовещенский 1860; Вессель 1866.

¹⁴ Поэтому «узнать лучше византийскую культуру» для нас равносильно будет означать «лучше понять собственную». Ведь ответить на вопрос «кто мы такие?» оказывается невозможным, если не ответить на вопрос «откуда мы такие взялись?».

¹⁵ Считаю необходимым отметить, что культура античности легла в основу культуры европейского средневековья и определила ее лицо и характер на многие столетия (Бычков 1981: 9—39).

Византия вдохнула бытие в то, что нами сейчас называется Европой, и стала ее началом, ее матерью, которую впоследствии (в 1204 г.) обесчестили и (в 1453 г.) оставили на погибель ее же сыны.

Таким образом, классические языки являются неперменным условием классического образования, поскольку посредством древнегреческого и латинского мы получаем возможность познакомиться с лучшими образцами европейской культуры, обращаясь к оригиналам, а не «суррогатам».

Классическое образование — ключ к европейской культуре. Благодаря Византии, которая, как мы сказали выше, наиболее полно представляла европеизм¹⁶, были приобщены к христианству и соответствующей европейской выучке, очень хорошо и быстро нами усвоенной, и мы. Уже по «Слову о законе и благодати» (между 1037 и 1050 гг.), древнейшему памятнику русской литературной словесности, видно, что его автор, митрополит Иларион (Турилов 2010: 122—126), прекрасно владел правилами классической риторики, усвоенными от византийских богословов¹⁷. Эта греческая¹⁸ традиция (можно сказать, еще непосредственная передачей через Европу) была представлена еще в XVII в. Епифанием Славинецким¹⁹. Но именно с этого времени в Россию активно начинает проникать традиция западного образования, которая на два с лишним века определяет наше отношение к Европе. Таким образом, наше школьное образование вторично приобщилось к тому же греческому языку как к самостоятельному предмету уже под влиянием школьных программ, пришедших с Запада. Начиная, по крайней мере, с Карамзина и Пушкина мы совершенно решительно и сознательно связываем свое прошлое с культурой первых европейских народов — греков и римлян (Шичалин 1999: 6—7), продвижение которой на Западе и в России было однозначно связано с христианством. Освоение и распространение европейской образовательной системы, созданной греко-римской цивилизацией, в европейском мире (и в России в том числе) обеспечивалось христианской Церковью (для нас, конечно же, через посредство Византии). И именно исконная церковная связь с Византией обеспечивает для нас возможность увидеть свое место в общеевропейском и мировом историческом процессе. Поэтому сейчас никак невозможно всерьез говорить о здоровом европеизме, оторванном от христианства.

---

¹⁶ И снова повторим нашу мысль, чтобы она стала как можно яснее: европеизм своими корнями восходит к античности, а поскольку византийцы из всех прочих народов наиболее полно восприняли античное (греко-римское) наследие, смогли его сохранить, восполнить христианством и передать его остальному миру (в том числе и Западной Европе: западное возрождение было подготовлено еще Византией (об этом подробнее см.: Lemerle 1971), и России), то становится очевидным, что Византия является подлинно европейским государством.

¹⁷ Исследователями выявлен ряд источников, которыми мог пользоваться митр. Иларион при написании этого сочинения: Обличительное слово Иоанна митр. Никейского на армян и учение Евтиха, выписки их Кирилла Александрийского, Иоанна Дамаскина и из слова на Преображение прп. Ефрема Сирина (Шевырёв 1860: 26), «Большой апологетик» Константинопольского патриарха Никифора I (Молдован, Юрченко 1989: 5—18). Примечателен тот факт, что в «Слове о законе и благодати» митр. Иларион называет Византию «благочестивой страной Греческой» (а Константинополь — Новым Иерусалимом). Таким образом, автор, будучи человеком негреческого происхождения, совершенно осознанно подчеркивает связь Византии с античной Грецией, культура которой лежит в основе европейской цивилизации.

¹⁸ Здесь как синоним «византийская». Такая, с нашей позиции, равнозначная замена настоящего определения стала возможна именно потому, что византийская культура при всей своей полиэтничности имела одно главное культурное ядро — греческое (Удальцова 1984: 7—9).

¹⁹ Иеромонах, филолог, богослов, один из ведущих деятелей никоновской книжной sprawy. В 1673 г. Епифаний возглавил (по поручению царя Алексея Михайловича) деятельность по созданию нового перевода текста Библии, который осуществлялся с нескольких европейских изданий Септуагинты (Франкфурт, 1597; Лондон, 1600, и проч.). Текст Священного Писания сверялся со многими «древними книгами, рукописными и печатными», церковнославянскими и греческими, в числе которых были «греческая на пергамене, писана прежде пятого Селенского Синода за два лета [т.е. 551 г. от Р. Х.]». Важно отметить, что переводы Епифания считались образцовыми (Кузьминова, Литвинюк 2013: 552—556).

Становление и укрепление классического образования и классических гимназий, в которых это образование можно было получить, приходится на вторую половину XVIII — первую четверть XIX вв. 25 января 1755 г. императрицей Елизаветой I Петровной был подписан указ об учреждении Московского Университета и гимназии, поднесенный ей на утверждение Иваном Ивановичем Шуваловым. Уже в 1824 г. гимназий стало сорок девять (История России 1997: 363). Демократическая политика императора Александра I в области образования создала благоприятные условия для возникновения и формирования просвещенного общественного мнения, но это повлекло рост оппозиционных настроений. В 1825 г. происходит восстание декабристов. Желая решить возникшую проблему, правительство императора Николая I делает особую ставку на правильную организацию системы воспитания молодежи. Таким образом, одной из принципиальных задач, которая была поставлена российским правительством перед классическими гимназиями²⁰, стало формирование социальной платформы для сохранения государственного единства²¹. Отсюда видим, что классическая гимназия фактически стала политическим орудием в руках государства, что в свою очередь вызвало неприязнь у общества конце XIX в. В XIX столетии силами частных ревнителей и при мощной государственной поддержке была создана система классических гимназий, что привело к расцвету науки, культуры и искусства в России²². Формирование классического учебного заведения неразрывно связывается с именем С. С. Уварова, назначенного с 1810 г. попечителем Санкт-Петербургского учебного округа. Именно благодаря этому человеку, который в 1833 г. стал министром народного просвещения (до 1849 г.), преподавание греческого языка в гимназии широко распространилось (за этот период изучение греческого было введено в 45 гимназиях из 74).

Представителем русской культуры без знания русского языка и литературы быть нельзя. Так и отношения между классическим образованием и европеизмом в наше время установлены принципиально неправильно, потому что нет европеизма без греческого и латинского языков и соответствующих текстов (сакральных, сакрализованных, авторитетных, значимых etc.), входящих в его существо. И как без этих языков и текстов нет европейской культуры, так без их изучения нет европейского образования и всех прочих проявлений европейской цивилизации. Все прочие попытки представить европейскую цивилизацию (не говоря уже о том, чтобы ее представлять полноценно) сродни изучению живописи по черно-белым репродукциям небольшого числа картин и при этом даже не осознавать, что существуют цветные репродукции и — в конце концов — оригиналы. Конечно, можно получить какое-то представление об истории живописи и по газетным фотографиям, но специалистом ни в какой области, глядя на копии, не станешь. Поэтому важнейшая воспитательная роль классического образования (через посредство изучения греческого и латинского, которые были первыми языками европейской цивилизации) состоит в том, чтобы привить вкус к оригиналам и познакомить учащегося с лучшими образцами европейской культуры, причем это важно не только в так называемых гуманитарных науках. Следование древним и споры с ними — один из важнейших факторов развития европейских наук: Коперник опирался на пифагорейцев, а Галилей спорил с Аристотелем. И поскольку европейская история — единственная сохранившая непрерывность в течение тридцати веков (Шичалин 2012b), необходимо — даже если ты занимаешься неким фрагментом — уже в школе получить представление о целом.

---

²⁰ Нужно отметить, что своей главной задачей классические гимназии ставили подготовку к обучению на любом факультете университета (в отличие от реальных училищ, которые имели практическую («жизненную») направленность и заботились о подготовке к обучению в политехникуме).

²¹ Преимущественно это касается первой половины XIX в.

²² Достаточно будет вспомнить имена таких известных персон, как Д. И. Менделеев (выпускник Тобольской гимназии), Н. И. Лобачевский (выпускник Казанской гимназии), Н. С. Гумилев (выпускник Николаевской (Царскосельской) гимназии), С. М. Соловьев (выпускник 1-й Московской гимназии), В. С. Соловьев (выпускник 5-й Московской гимназии), Д. Д. Мордухай-Болтовской (выпускник 1-й Санкт-Петербургской гимназии), А. Ф. Лосев (выпускник Новочеркасской гимназии) и др.

Без классического образования остается неполноценной система как светского, так и духовного образования: при наличии соответствующих средних общеобразовательных школ (классических гимназий) и кафедр (в университетах и духовных школах) обеспечивается подготовка специалистов, услугами которых могут пользоваться любые другие образовательные и научные структуры; тогда как при их отсутствии эта важнейшая сфера (классические языки и все написанные на них тексты) вообще выпадает из поля зрения преподавателей и исследователей, что очень быстро лишает прочного фундамента все образовательные и научные занятия.

О корреляции европеизма и глобализма. Говоря о европеизме, так или иначе приходится иметь дело с таким понятием, как «глобализм», относительно которого сделаем некоторое пояснение. Так называемый «глобализм», собственно говоря, и есть глобальное распространение европейского образования и науки, без которых теперь не обходится ни одна другая культура, страна, любой человек; а вот, например, без американской так называемой демократии со всеми ее псевдоценностями, которые навязываются всему миру, в конечном счете, оружием, обойтись как раз можно. Европеизм как распространение европейской культуры не локализуется в пределах лишь Старого света. Это понятие, которое объединяет в наше время совершенно разные народы и культуры, позволяет одновременно сохранять свою подлинную аутентичность, самобытность и быть европейцем через посредство классического (европейского) образования: так что сейчас можно быть китайцем и вместе с тем европейцем, русским — и европейцем, японцем — и европейцем, немцем — и европейцем²³. Произошло такое всемирное распространение европеизма именно потому, что европейские способы хранения, передачи и распространения информации (алфавит — свиток — кодекс — печатная книга — компьютер) стали безусловно доминирующими во всем мире. Поэтому сегодня можно, конечно, при большом желании и приложив немалые усилия демонстративно не пользоваться компьютером или, наоборот, пользоваться только им, столь же демонстративно заявляя о своем нежелании ничего не знать ни о чем другом, в частности, о предшествующих эпохах. Но гораздо продуктивней представлять всю европейскую историю, чтобы понимать современные процессы не на уровне в большей или меньшей степени наловчившегося технаря и потребителя электронного ширпотреба, а стратегически.

Заключение. Сегодня Россия переживает уникальный исторический период, особенность которого состоит в том, что восстановление российской образовательной системы может оказаться важнейшей частью общеевропейского движения за восстановление интеллектуального и нравственного уровня образования²⁴. Россия может вернуть себе статус великой державы, если вновь возьмет бремя европеизма, который определял культурную значимость Российской империи в мире. Таким образом, возрождение системы классического образования (классическая гимназия — университет) становится, без преувеличения, важной и приоритетной задачей национальной стратегии и безопасности. Для осмысления проблем, связанных с возвращением древних языков в

---

²³ О скорости усвоения европеизма и европеизации этнически неевропейских народов можно судить по успехам, достигнутым ими в совершенно разных областях, как-то: наука, музыка, спорт, литература, автомобилестроение и проч.

Отсюда также видим, что древние языки оказываются важным инструментом приобщения к европейской культуре далеких от нее европейских иммигрантов, поскольку европейская культура исходно не знала национальных барьеров (достаточно вспомнить, что для древнего грека, одного из первых европейцев, варваром был не всякий чужеземец, но тот, который говорил на непонятном для него языке и чуждый его культуре).

²⁴ В качестве примера можно указать движение во Франции «Créer son École» (см.: <http://www.creer-son-ecole.com/> (дата обращения: 30.01.2015)), фонд Fondation pour l'École (Париж) (см.: <http://www.fondationpourlecole.org/> (дата обращения: 11.10.2016)), возглавляемый Анн Коффинье, организацию TheIrisProject (Великобритания) (см.: <http://irisproject.org.uk/index.php> (дата обращения: 11.10.2016)). Вспомним также, что и в России (на базе Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета) 8 июня 2012 г. состоялся Международный семинар, посвященный проблемам классического образования и организованный кафедрой древних языков и древнехристианской письменности ПСТГУ совместно с Греко-латинским кабинетом.

школу и возрождением классического образования, необходимо обращаться к богатому педагогическому опыту прошлого.

В заключение приведем фрагмент интервью г-на Дж. Эванса, бывшего (до апреля 2013 г.) генерального директора британской контрразведки MI5, некоммерческой организации The Iris Project²⁵, основная задача которой состоит в расширении присутствия классических дисциплин в государственных школах²⁶, в качестве примера того, сколь высоко ценится классическое образование в зарубежных секретных службах:

— *Почему вы решили заняться классической филологией в университете?*

— Да, в общем, случайно. Я собирался изучать английскую словесность, но Бристольский университет как раз открыл новое отделение, и оно мне как-то приглянулось. Когда они предложили мне место, я согласился — и теперь очень рад, что не отказался. На том курсе было всего три человека, и помимо греческого языка мы изучали широкий круг предметов, таких как историография, социальная антропология, античная философия и то, что сейчас, кажется, называется classical reception studies (дисциплина о том, как античная цивилизация повлияла на позднейшие поколения).

— *Есть ли какие-то навыки, которые вам пригодились в вашей работе?*

— MI5 нужны люди с высокими интеллектуальными способностями, умением устанавливать взаимосвязи, понимать и оценивать разнообразнейший материал. Естественная среда для классика.

— *Насколько важно, чтобы государственные школы предоставляли детям возможность изучать классическую филологию?*

— Думаю, что важно. Это не только интересно и забавно само по себе; классический мир так важен для развития западной цивилизации, что неправильно лишать большинство наших детей доступа к нему. Мои собственные дети имели возможность изучать древние языки в государственной школе и немало от этого выиграли. Классическая ученость не должна быть элитарным гетто²⁷.

Литература

Алиева О. В. (пер.) 2011. Какие люди нужны британской разведке // Перископ.2. 2011 // <http://periscope2.ru/2011/10/10/4837/> (дата обращения: 15.12.2014).

Благовещенский Н. М. 1860. Педагогические заметки. Санкт-Петербург.

Бычков В. В. 1981. Эстетика поздней античности. Москва: Наука.

Вессель Н. Х. 1866. Учебный курс гимназии. Санкт-Петербург: В типографии С. Степанинова.

Волкова Н. Л. (пер.). 2008. Сайерс Д. Л. Утерянные инструменты обучения. 1947 // Виноград. № 4, 5 // <http://www.mgl.ru/library/10/doroti-li-saers-instrumenti-obucheniya.html> (2014. 15 дек.).

Грановский Т. Н. 1860. Ослабление классического преподавания в гимназиях и неизбежные последствия этой перемены. Москва: Унив. типография.

Грот Я. К. 1871. О классическом образовании. Санкт-Петербург.

История России с начала XVIII до конца XIX века. 1997. Москва: АСТ.

Кузьминова Е. А., Литвинюк Е. Е. 2013. Епифаний // ПЭ 18. Москва, 552—556.

Культура Византии: В 3 т. Москва: Наука, 1984—1991.

Леонтьев П. М. 1847. О классицизме, европеизме и народности. Москва: б.и.

Ломоносов М. В. 1989. Письмо И. И. Шувалову (1754, июнь-июль) // Московский университет в воспоминаниях современников. 1755—1917. Москва: Современник, 26—27.

Любжин А. И. 2002. Классические гимназии в России // Мир школы 5, 45—49 // <http://www.inr.ac.ru/~info21/MIL/liubzhin/gymnasium-classicum.pdf> (2014. 15 дек.).

Максимова С. Н. 2005. Преподавание древних языков в русской классической гимназии XIX — начала XX века. Москва: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина.

Михайлов П. Б. 2009. Василий Великий. Беседы // ПЭ 7. Москва, 131—191.

²⁵ См.: <http://irisproject.org.uk/index.php> (дата обращения: 11.10.2016).

²⁶ Традиционно классическое образование в Великобритании было уделом частных школ, однако в последние годы ситуация меняется.

²⁷ Цит. по: Алиева 2011.

Молдован А. М., Юрченко А. И. 1989. «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона и «Большой Апологетик» патриарха Никифора // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник I: XI—XVI века. Москва: ИМЛИ АН СССР, 5—18.

Никитюк Е. В. 2013. Формирование понятия идеального человека (καλὸς κἀγαθός) в греческой литературе архаического и классического периодов // Феномен досуга в античном мире. Санкт-Петербург: Гуманитарная академия.

Потемкин Владимир Петрович. 1975 // БСЭ 20. Москва, 427.

Радциг С. И. 1965. Введение в классическую филологию. Москва: Изд-во МГУ.

Самодурова З. Г. 1984. Школы и образование // Культура Византии (IV — первая половина VII в.). Т. 1. Москва: Наука, 478—479.

Турилов А. А. 2010. Иларион // ПЭ 22. Москва, 122—126.

Удальцова З. В. 1984. Введение // Культура Византии (IV — первая половина VII в.). Т. 1. Москва: Наука, 7—9.

Фрейберг Л. А. 1975. Античное литературное наследие в византийскую эпоху // Античность и Византия. Москва: Наука, 3—6.

Христофорова Н. В. 2002. Российские гимназии XVIII — XX веков. Москва: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина.

Шевырёв С. П. 1860. История русской словесности. Ч. 2. Москва. // <http://www.knigafund.ru/books/1013/read#page34> (2014. 15 дек.).

Шичалин Ю. А. 1999. Античность — Европа — история. Москва: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина.

Шичалин Ю. А. 2012а. Кому и для чего нужны классические гимназии // Отечественные записки 4 (49) // <http://www.strana-oz.ru/2012/4/komu-i-dlya-chego-nuzhny-klassicheskie-gimnazii> (2014. 15 дек.).

Шичалин Ю. А. 2012б. Тридцать веков европеизма и важность классического образования для европейской цивилизации // Тезисы выступления на международном семинаре по проблемам классического образования 08.06.2012, организованном кафедрой древних языков и древнехристианской письменности ПСТГУ совместно с Греко-латинским кабинетом // <http://www.mgl.ru/library/10/30sentury.html> (дата обращения: 11.10.2016).

Beattie W. D. (ed.) 1835. Auli Gellii Noctes Atticae cum indicibus locupletissimis. Lipsiae.

Lemerle P. 1971. Le premier humanisme byzantin: notes et remarques sur enseignement et culture à Byzance des origines au Xe siècle. Paris.

Migne J. P. 1857—1866. Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Paris.

Список сокращений

БСЭ	—	Большая советская энциклопедия
ПЭ	—	Православная энциклопедия
PG	—	Patrologiae cursus completus. Series Graeca

A.V. Anashkin
Moscow, Russia

TOWARDS THE QUESTION OF THE CLASSICAL EDUCATION ROLE IN THE MODERN HUMANITARIAN POLITICS

Abstract. The paper examines a little-studied problem of comprehension of the concept ‘Classical Education’ in the academic and pedagogical sphere. Attention is drawn to the need to restore Grammar schools as a basic element of the classical university education in the modern Russian educational system, as well as to the need to appeal to the rich world and national historical experience. The author emphasizes the importance of classical education for European civilization as a means of familiarizing with European culture, which nowadays has a planetary spread and is the only one that has remained continuously for thirty centuries.

Key words: Classical Education; Grammar School; Classical Languages; European Culture; Europeanism.

About the author: Anashkin Anton Vladimirovich, PhD in Classics and Byzantine philology, Deputy Dean for Research, Lecturer, Department of Ancient Languages and Early Christian Writings, Theological Faculty, St. Tikhon's Orthodox University.